

УДК 32:321/328/329

Лалаян С.Э.

(г. Москва)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ПОСТСОВЕТСКОЙ АРМЕНИИ:
ЭТАПЫ И ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается процесс становления политической системы Республики Армения. Автор выделяет этапы становления политической системы нового государства, раскрывает особенности процесса, выделяет наиболее значимые проблемы и факторы, определяющие успешность и интенсивность протекания процесса институционализации. Основной акцент сделан на становлении государства как политического института, принятии Конституции Республики Армения и на вопросе о распределении полномочий между высшими органами государственной власти Республики Армения.

Ключевые слова: институционализация, политическая система, политические институты, Республики Армения, постсоветское пространство, полупрезидентализм.

S. Lalayan

(Moscow)

THE POLITICAL SYSTEM OF POST-SOVIET ARMENIA: THE STAGES
AND CHALLENGES OF BECOMING

Abstract. The article deals with the process of formation of the political system of the Republic of Armenia. The author highlights the stages of the formation of a new political system of the state, reveals features of the process, and highlights the most significant problems and the factors that determine the success and the intensity of the process of institutionalization. The main accent is on the establishment of the state as a political institution, acceptance of the Constitution of the Republic of Armenia and the question of the distribution of powers between the highest state authorities of the Republic of Armenia.

Key words: Institutionalization, political system, political institutions of the Republic of Armenia, the post-Soviet area, half-presidency.

В процессе трансформации политических систем стран Европы и постсоветского пространства многие из новых независимых государств рассматривали вопрос о выборе наиболее эффективной формы правления. Значительная часть политиков полагала, что после распада Советского Союза наилучшим способом политической организации страны

может стать полупрезидентская республика, ибо именно такая форма правления снимет напряжённость во взаимоотношениях исполнительной и законодательной властей и обеспечит комплексную и эффективную работу всех государственных институтов.

Постоянная смена законов и обсуждение вопроса о том, какая из форм правления будет наиболее эффективной, наблюдались практически во всех постсоветских странах в начале 1990-х гг. Возможных вариантов в принципе было не так уж и много: парламентаризм, президентализм или полупрезидентализм. Армения, как и многие другие страны постсоветского пространства, предпочла последний вариант [6].

Документом, давшим старт институционализации политической системы новой Армении, стала Декларация о независимости, принятая 23 августа 1990 г. Данный документ провозгласил Армению суверенным государством – Республикой Армения (РА). Носителем государственности провозглашался народ РА, который имел право осуществлять свою власть как напрямую, так и через представительные органы – на основе Конституции и законов РА. Право выступать от имени народа Республики принадлежало только Верховному Совету, обладавшему на территории республики всей полнотой государственной власти [5].

Спустя несколько месяцев после принятия Декларации о независимости, в июне 1991 г. Верховный Совет республики учредил пост президента РА. Данное решение основывалось на положениях Декларации о независимости Армении, предусматривавшей разделение на исполнительную, законодательную и судебную ветви власти. Определить принципы разделения властей должны были законы «О Президенте Республики Армения» и «О Верховном Совете».

Обсуждение предлагаемых законопроектов выявило расхождение депутатов по вопросу о роли той или иной ветви власти в политической системе страны. Дискуссии велись по вопросу о полномочиях президента в целом и о назначении некоторых должностных лиц в частности. Отдельным предметом обсуждения стал вопрос о контроле над деятельностью президента. Некоторыми депутатами даже было выдвинуто предложение учредить независимый орган, наделённый полномочиями оценивать деятельность главы государства, и, при необходимости, рекомендовать парламенту отозвать президента. Также был рассмотрен вопрос о создании института вице-президентства.

Другую группу проблем – распределение полномочий между исполнительной и законодательной властями – решило принятие Закона «О Верховном Совете Республики Армения».

Следующим шагом в процессе институционализации политической системы Республики стала разработка и принятие Конституции. Действовавшая Конституция Армянской ССР 1978 г. шла вразрез с основными положениями Декларации, а все изменения и дополнения, вносимые в Конституцию, ломали её логику в целом. Для разработки проекта новой Конституции необходимо было создать новый орган. 5 ноября 1990 г. постановлением Верховного Совета РА была учреждена Конституционная комиссия, состоящая из двадцати членов, во главе с председателем ВС Леоном Тер-Петросяном. Первое заседание состоялось в октябре 1992 г. Всего же в период с 1992 по 1995 гг. конституционная комиссия провела 109 заседаний [10].

Несмотря на серьёзные изменения, которым подверглась политическая система Армении, к тому времени нерешённой оставалась главная проблема: вопрос о полномочиях президента и характере его взаимоотношений с парламентом и правительством.

В политической элите Армении сложилось два противоборствующих лагеря: сторонники сильного президентства и последователи парламентаризма. Обе стороны приводили аргументы в поддержку собственной точки зрения. Сторонники парламентаризма указывали на демократизм подобной формы правления, позволяющий избежать концентрации власти в одних руках. Политики апеллировали и к историческому опыту страны: первая Армянская Республика (1918–1920 гг.) была парламентским государством. Ещё одним доводом в пользу парламентаризма являлось его положительное влияние (вместе с пропорциональной избирательной системой) на процесс становления многопартийности.

Сторонники сильной президентской власти приводили в политических баталиях контраргументы. Так, например, они считали, что в силу непрофессионализма парламента политическая система Армении окажется нестабильной, что сделает возможным установление диктатуры. Таким образом, делали вывод сторонники президентства, политической системе необходим единый центр, который будет способен быстро реагировать на сложившуюся ситуацию и брать на себя ответственность за принятие решений. Другими словами, необходимо создание института сильного президентства и подчинённой ему вертикали власти.

Сторонников президентства оказалось больше, что и предопределило решение Конституционной комиссии 5 июля 1995 г. [3]. На всенародный референдум был вынесен конституционный проект сторонников президентской власти.

В референдуме приняло участие 1 217 531 человек из 2 189 804 граждан. За принятие предложенного варианта Конституции проголосовало 823 370 человек (68% от участвовавших в голосовании и 37,5% от всего количества избирателей). Таким образом, была принята новая Конституция РА, просуществовавшая до ноября 2005 г. Сторонники оппозиции не согласились с результатами референдума, считая голосование нелегитимным, а его итоги — подтасованными.

Основной закон Армении 1995 г, несмотря на заявленный принцип разделения властей, создавал конституционно закреплённые условия для преобладания института президентства в политической системе РА [2]. Данный закон фактически ставил президента над политической системой страны в качестве гаранта соблюдения Конституции и нормального функционирования ветвей власти.

Суть установленного конституцией 1995 г. политического строя РА объясняет работа Мориса Дюверже, посвящённая полупрезидентализму. В ней автор характеризует полупрезидентализм как определённую систему, в рамках которой конституционно закреплены следующие основные элементы системы: во-первых, президент республики избран на основе всеобщего голосования, во-вторых, он является обладателем достаточно широких властных полномочий, и, в-третьих, в противовес ему существуют премьер-министр и министры, обладающие исполнительной властью, сохраняющие свои полномочия до тех пор, пока парламент не выскажет ноту недоверия правительству [12]. В рамках идеальной модели полупрезидентализма можно выделить различные подтипы, позволяющие с определённой долей вероятности предсказать доминирование одного из субъектов политической системы: президента или парламента.

В период с 1995 по конец 1997 гг. в Армении возобладала модель с доминированием президентской власти. В этот период исполнительная, законодательная и судебная власти были полностью подчинены президенту.

Однако действовавшая Конституция не исключала возможности перераспределения полномочий в случае изменения расклада политических сил. Это и произошло в феврале 1998 г., когда в рядах правящей элиты Армении обострился спор по вопросу о возможном способе урегулирования Карабахского конфликта. Пропрезидентский блок «Республика» потерял своё большинство в результате перехода около сорока депутатов в депутатскую группу «Еркрапа». Оказавшись без поддержки премьера, парламентского большинства и руководителей силовых ведомств, президент Л. Тер-Петросян был вынужден уйти в

отставку. Решение об уходе принял и спикер Национального Собрания. Исполняющим обязанности президента в условиях политического кризиса стал премьер-министр Р. Кочарян.

После внесения поправок в Конституцию, политическая система Армении стала более сбалансированной с точки зрения взаимоотношений между президентом, парламентом и правительством. Изменения полномочий президента касались вопросов назначения премьера и правительства, а также взаимоотношений с законодательной властью. Стал более независим парламент Армении, начавший играть существенную роль в формировании правительства и его смещения.

Внесение изменений в Конституцию РА в 2005 г. позволило политической элите страны прийти к определённом консенсусу, а стране – сохранить стабильность. В других государствах (например, в Украине), полупрезидентство стало фактором дестабилизации процесса политической трансформации [11]. Всё это указывает на то, что образованные в результате комбинаций полномочий высших органов государственной власти, различные типы полупрезидентства объясняются сложившимися традициями и практиками политического поведения.

Несмотря на необратимый поток преобразований политической системы Армении, следует обратить внимание на отсутствие контроля над данным процессом. Как указывает в своей статье Г.А. Погосян, причина этого – «неправильный учёт трансформационного ресурса общества» [8, с. 6]. Поэтому в среде политологов зародилось мнение о несостоятельности политической системы Армении. В частности говорится о слабом развитии или отсутствии нетрадиционных (неортодоксальных, по А. Маршу [13]) форм политического участия.

Аргументом в пользу последнего тезиса стали события перед выборами 2012 г., когда некоторые политические силы отказались выполнить свой долг перед обществом и принимать участие в предстоящих выборах. По мнению политологов, это говорит о крахе политической системы. «Даже если считать, что их заявления соответствуют действительности, и они не принимают участия в выборах, поскольку знают, что итог предрешен, всё равно и в этом случае это свидетельствует о степени слабости этих политических сил, которые даже не попытались побороться за изменение ситуации. Если же причины другие, это означает, что эти политические силы и вовсе нельзя считать таковыми» [7].

Думается, что, несмотря на стремление правящей элиты сделать политические и трансформационные процессы прозрачными, Армении ещё далеко до эффективно функционирующей демократии. Об этом свидетельствует, прежде всего, плохо работающий механизм об-

новления правящих элит. Вот уже почти 22 года у власти в стране находится, по сути, одна и та же группа лидеров, связанных довольно тесными дружескими, профессиональными и финансовыми узами. Вокруг элиты сложился целый конгломерат бюрократических и бизнес-структур. В сущности, по этому принципу и строится правящая в парламенте коалиция: в неё фактически входят «партия бюрократии» – «Республиканская партия Армении», возглавляемая президентом Сержем Саргсяном, и «партия крупного и среднего бизнеса», представленная партией «Прцветающая Армения» под руководством крупнейшего армянского бизнесмена Гагика Царукяна [4].

Противоречивость и неоднозначность процесса институционализации [1] политической системы Армении ещё раз доказывает верность тезиса о неполном соответствии западных транзитологических теорий постсоветским реалиям. «Транзитологические теории, – отмечает исследователь А. Рябов, – разработанные в 60–70-е годы в основном на базе осмысления процессов перехода от авторитаризма к демократии, преимущественно в странах Латинской Америки, и затем получившие «второе дыхание» в связи с первым этапом трансформации в странах Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ), применительно к территории бывшего СССР себя не оправдали. Эти теории так и не смогли дать объяснение политическим и экономическим процессам, происходящим в данном политико-географическом регионе мира. Поэтому уже в начале 2000-х годов в зарубежной политической науке отказались от транзитологических теорий для объяснения процессов в постсоветском пространстве» [9].

Литература:

1. *Абрамов А.В.* Политический институт и политическая институционализация: определение понятий // *Власть*. – 2010. – № 5. – С. 53–55.
2. *Багдасарян А., Арутюнян А.* О полномочиях Президента РА согласно Конституции 1995 г. – Ереван, 1995. – 88 с.
3. *Багдасарян А.* Вопрос о границах Республики Армении. – Ереван, 1995. – 272 с.
4. *Балаян А.* Политические трансформации в постсоветской Армении: проблемы адаптации и перспективы интеграции в современный мир. – СПб: М-Центр, 2012. – 24 с.
5. Декларация о независимости Армении была принята Верховным Советом Армении 23 августа 1990 г. // К Союзу суверенных государств. Сборник документов КПСС, законодательных актов, деклараций, обращений и президентских указов, посвященных проблеме национально-государственного суверенитета. – М., 1991. – 541 с.

6. *Маркаров А.* Трансформация политических институтов постсоветской Армении. // Постсоветская трансформация политических систем новых независимых государств: материалы международной науч-практ. конф. (Москва, 25 ноября 2011 года) / ред. В.Г. Егоров. – М.: Изд-во МГОУ, 2012. – 286 с.

7. *Месропян А.* Разваливается не только АНК, но все другие политические силы, включая РПА [Электронный ресурс] // ИА ARMENIA Today: [сайт]. URL: http://www.armtoday.info/default.asp?Lang=_Ru&NewsID=82714 (дата обращения: 11.02.2013).

8. *Погосян Г. А.* Социальные Трансформации Армении. – М.: Academia, 2005. – 16 с.

9. *Рябов А.* Самобытность вместо модернизации: парадоксы российской политики в пост стабилизационную эпоху. – М.: Гендальф, 2005. – 64 с.

10. *Хачатрян Г.* Первая Конституция Республики Армения. – Ереван: Нжар, 2001. – 21 с.

11. *Чечелюк П.* Институт президентства Украины: анахронизм и нищета без блеска. // Еженедельник. – 2008. – 4 декабря.

12. *Duverger M.* La Sixième République et le régime présidentiel. – Paris, 1961. – 254 p.

13. *Marsh A.* Protest and Political consciousness. – London: Sage, 1977. – 40 p.